

От кадет и юнкеров к красным курсантам: военная школа России на переломе Гражданской войны

Доклад был прочитан 25.10.2019 на научной конференции «Гражданская война на Юге России», посвященной 100-летию Орловско-Кромской операции, в г. Орел.

Публикуется в рамках социально-значимого проекта «1919 год – два цвета российской истории», реализуемого НБФ «Наследие» с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов.

После Октябрьской революции советское правительство взяло курс на кардинальную трансформацию системы военно-учебных заведений, сопряженную с отказом от опыта деятельности кадетских корпусов и военных училищ. Один из первых историков советской военной школы Я.Л. Авиновицкий так охарактеризовал главную задачу, стоявшую перед большевиками: «Царские военные училища были основой царской армии. Это особенно ярко сказалось в октябре 1917 г., когда из всей царской армии одни военные школы остались верны российской контрреволюции и открыто сражались против Революции. Чтобы разрушить царскую армию, необходимо было ликвидировать все существовавшие в России юнкерские школы и военные училища»¹. Эта задача была решена уже в ноябре: в соответствии с приказом Главного комиссара всех военно-учебных заведений Российской Республики штабс-капитана И.Л. Дзевятловского-Гитовта все военные училища, объявленные «гнездами контрреволюции», прекратили свою работу; находившиеся в них юнкера подлежали отчислению в запасные полки, а недостигшие призывного возраста распускались по домам². Ликвидировались и все школы прапорщиков – за исключением 1-й Ораниенбаумской школы подготовки прапорщиков пехоты, которая должна была быть постепенно реформирована в школу подготовки командного состава революционной

¹ Авиновицкий Я.Л. Советские военно-учебные заведения за четыре года. 1918-1922. М.: 27-я типография МГСНХ, 1922. С. 5.

² Приказ главного комиссара всех военно-учебных заведений Российской Республики № 1 от 16 ноября 1917 г.

армии¹. Гимназии военного ведомства (кадетские корпуса) расформированию не подлежали, занятия в них должны были продолжаться.

Однако дальнейшие события разворачивались не по намеченному плану. Жизнь насильственно демилитаризованных кадетских корпусов, вопреки установке на их сохранение, оказалась недолгой – уже через год они были ликвидированы. Напротив, разрушенные военные училища в том же 1918 г. фактически возродились под именем советских комкурсов.

Руководство советских военно-учебных заведений провозгласило полный разрыв с военно-культурными традициями дореволюционной военной школы. Царские военные училища назывались кузницами золотопогонников, в которых обучались буржуазные сынки – будущие верные холопы самодержавия, «раболопные жандармы полицейско-помещичьего строя»². Дуэли, банкеты, балы, шпоры, перчатки, духи, целование ручек были объявлены «гнусной отрыжкой традиций помещичье-дворянской офицерщины» и «пережитками мещанства»³, с которыми необходимо было бороться всеми силами.

Однако и организаторы советских военных школ, и вынужденно привлеченные ими к преподаванию старые военспецы буквально с первых же шагов стали копировать, зачастую против собственной воли, формы и методы подготовки кадет и юнкеров. Выпускник Константиновского артиллерийского училища В. Крассовский писал: «Знаю, что аршинной толщины стены училища впитали в себя традиции и свято хранят память о том, что было. Разрушив их, красный хам, засевший в училище, не сможет вырвать традиции и предание о Дворянском полку, Константиновском пехотном и артиллерийском училищах. Пример тому у меня на глазах. В гражданскую войну был взят в плен командир конноартиллерийского эскадрона, правоверный коммунист. Видя наши значки, видя наши старые артиллерийские погоны, он пришел в ярость и с пеной у рта

¹ Приказ главного комиссара всех военно-учебных заведений Российской Республики № 4 от 22 ноября 1917 г.

² Волков. Старое и новое // Красноармейская правда. Ежедневная газета Политуправления РВС Запфронта. 1921. 24 июля. № 29. С. 1.

³ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 102. Л. 3 – 3 об.

бросал: «Будьте вы прокляты, мы ненавидим вас, мы презираем вас, мы не можем не подражать вам, у нас те же длинные шинели, у нас те же длинные ножны, даже ваши темляки с вашими подписями, будьте прокляты, вашими традициями пропитаны стены». Он был прав»¹.

Благодаря усилиям бывших офицеров старой армии, ранее преподававших в военных училищах, в советских военно-учебных заведениях стали формироваться официальные традиции, во многом аналогичные дореволюционным. Курсанты петроградских и московских курсов и школ до начала 1920-х гг. носили старое юнкерское обмундирование (неофициально их стали именовать «ленинскими юнкерами»), при этом кавалеристы получили уланскую форму Тверского кавалерийского училища и казачью форму, ранее присвоенную сотне Николаевского кавалерийского училища, а артиллеристы – форму Михайловского артиллерийского училища. Гербы на киверах заклеивались красными звездами, однако «орел в сиянии» на уланских шапках был сохранен.

Курсанты являлись постоянными участниками всех многочисленных парадов. В дни больших праздников (например, 9 января, 1 мая, 7 ноября) на курсах и в школах организовывались торжественные заседания, чтения докладов и статей для всего состава слушателей, вечера воспоминаний и даже «живые картины». Помещения, как и ранее, украшались, устраивалась иллюминация, на видных местах размещались портреты Маркса, Ленина, Троцкого, а также тематические плакаты. В честь Нового года устраивались самодеятельные концерты, которые состояли «главным образом из номеров струнного школьного оркестра, декламации и чтения курсантами собственных произведений»². Широко было отпраздновано в 1921 г. пятидесятилетие Парижской коммуны – курсанты ставили пьесу «Последний день Парижской коммуны», курсантский хор исполнял песни «Вы жертвою пали» и «Вперед без страха», декламировались стихи, посвященные истории Парижской коммуны.

¹ Чадаева А. Великий князь Константин Константинович Романов и его дети. – М.: Издание автора, 2009. – С. 254.

² РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1479. Л. 34.

На праздники приглашались старые большевики – почетные курсанты. В дни прежних религиозных праздников читались лекции и доклады на антирелигиозные темы, организовывались шествия с факелами и идолами («комсомольское Рождество», «комсомольская Пасха»). Периодически в целях популяризации курсов устраивались «Дни красного командира», начинавшиеся парадом и церемониальным маршем и заканчивавшиеся, после проведения агитационных бесед, концертами и театральными представлениями, которые устраивались силами курсантов. Проводилось празднование годовщин основания курсов – начиная с первой годовщины. Юбилейная программа включала в себя, как и прежде, парад, праздничный обед и музыкально-вокально-литературный вечер¹. В торжественной обстановке проводился выпуск красных командиров – после парада начальник гарнизона, представитель губернского комитета партии и другие высокие гости произносили приветственные речи, затем краскомам устраивался прощальный завтрак, а завершался праздник митингом-концертом. На выпуске краскомов из Высшей стрелковой школы в 1922 г. присутствовали Л.Д. Троцкий, С.С. Каменев и другие высшие военные руководители.

Была продолжена и традиция шефства. Шефство над военно-учебными заведениями осуществляли советские и партийные органы (например, ВЦИК, губком и т.п.), высокопоставленные руководители (например, председатель Петровета Г.Е. Зиновьев), предприятия, заводы и фабрики. По случаю принятия шефства организовывались парады, состязания, спектакли. В дальнейшем связь шефов с подшефными заведениями проявлялась в основном через материальную помощь – продовольствие, одежду, табак. Кроме того, шефы из числа партийных и советских органов рассматривали жалобы курсантов и принимали необходимые меры. В свою очередь, военные школы и курсы брали шефство над детскими домами. Курсанты организовывали праздники для детей, дарили им подарки.

¹ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 4. Л. 112.

Кроме официальных традиций, нашли продолжение и культурные традиции военной школы, связанные с организацией досуга. Экскурсии, организация чтения, кружковая работа, занятия спортом – всему этому руководство советских военно-учебных заведений уделяло большое внимание. Кроме военного дела, курсанты обучались ремеслам (сапожному, столярному и слесарному), а также профессиям шофера, электромонтера и чертежника.

Экскурсии, которые устраивались клубами курсов и школ, делились на общеобразовательные и производственные. В рамках общеобразовательных экскурсий курсанты водились в музеи, картинные галереи и на выставки, им показывались исторические достопримечательности. Участие в таких экскурсиях было факультативным. Производственные экскурсии были обязательным для всех курсантов. Они устраивались с целью осмотра фабрик, заводов, железнодорожных мастерских и т.п. Предпринимались и смешанные экскурсии. Например, руководство Саратовских артиллерийских командных курсов в 1920 г. предполагало «сделать по Волге экскурсии с чисто научной целью, а также посетить имеющиеся здесь музеи и заводы»¹.

Большое внимание уделялось организации чтения курсантов. На курсах были созданы библиотечные секции, перед которыми стояла задача познакомить курсантов с наиболее важными и необходимыми для них книгами. Началось создание библиотек, в которых преобладали беллетристические произведения, книги по философии, истории, обществоведению, военному делу. Выписывались газеты («Известия ВЦИК», «Правда», «Беднота» и т.п.) и журналы («Красный командир», «Красноармеец», «Военное знамя», «Морской сборник»). Курсанты охотно посещали библиотеки, интересуясь в первую очередь политической литературой. На втором месте стояла военная литература, на третьем – беллетристика.

Организацией культурной и досуговой работы занимались клубы военно-учебных заведений. Они преследовали следующие задачи: 1) расширение умственного кругозора курсанта, 2) развитие его художественного вкуса и 3)

¹ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 233. Л. 229 об.

передачу курсанту знаний и умений, необходимых для организации и руководства просветительных кружков и библиотечных клубов в армии. На курсах и в школах были созданы многочисленные кружки и секции – литературные, художественно-декоративные, музыкальные, пластики и танцев, театральные, хоровые, военные, спортивные, научные, сельскохозяйственные и т.п. При этом на первое место ставилась политическая цель: «выходящий из стен ВВУЗ наиболее квалифицированный командир должен быть и наиболее квалифицированным инструктором партполитпросветработы в рядах РККА»¹. Художественные средства являлись «подсобным аппаратом агитации и пропаганды», призванным усилить эффективность политического воспитания и просвещения. Кружки художественной секции должны были помогать воспитанию красного командира-коммуниста, «давать только то, что нужно и полезно для красного командира, что укрепляет его миропонимание, расширяет кругозор, выявляет классовое его самосознание, что дает наконец организационные навыки для работы в красноармейских частях»². Принцип «искусство ради искусства» отвергался.

Участие в кружках было для курсантов добровольным; принцип обязательного участия в некоторых кружках, которого придерживался ряд курсов, не был поддержан руководством военно-учебных заведений. Наибольшей популярностью пользовались сельскохозяйственные и политические секции.

Хотя целью занятий в литературных кружках являлось «овладение методом сознательного, критического чтения художественных произведений с марксистской точки зрения»³, члены литературных кружков изучали произведения не только пролетарских писателей, но и классиков русской литературы. В ходе занятий курсанты писали доклады и рефераты на заданные темы, упражнялись в написании и чтении стихов, рассказов и драматических произведений. Достигнутые результаты демонстрировались в ходе

¹ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 64. Л. 4.

² РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 297. Л. 11.

³ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 145. Л. 113.

литературных вечеров. Кроме того, силами участников литературных кружков издавались курсовые и школьные журналы («Красный кавалерист», «Курсант в Карелии»), газеты и «стенные хрестоматии» (стенгазеты). В них помещались статьи о насущных задачах военной школы, заметки и очерки о курсантском быте, стихотворения революционного содержания. Литературно-художественные вечера были эффективным средством привлечения внимания к книге и таким образом играли значительную роль в воспитании курсантов. Устройство чисто развлекательных вечеров не поощрялось: «...концерты, состоящие из веселой декламации и пошловатой цыганщины, не развивают вкуса и не связывают с библиотечным богатством»¹. Литературно-художественные вечера устраивались как в форме тематических циклов («Русские классики»), так и в юбилейной (10 лет со дня смерти Л. Толстого, 100 лет со дня Рождения Некрасова или Достоевского).

Художественные кружки и секции, не имевшие дореволюционных аналогов, были призваны развить у курсантов художественный вкус, познакомить их с теорией рисунка и научить рисовать карандашом и красками.

Политические занятия, также представлявшие собой новую форму организации дополнительных занятий, преследовали цель дополнить и углубить знания, полученные на занятиях по политграмоте, и познакомить курсантов с вопросами текущей политической жизни. Во время отпуска курсанты должны были передавать эти знания крестьянской массе. Методика агитационной работы усваивалась на занятиях агитационно-инструкторских кружков.

Научные кружки создавались по отдельным отраслям знаний: политэкономии, истории рабочего и революционного движения, истории культуры, историческому материализму, советскому строительству, религиоведению и естествознанию. Кроме того, устраивались эпизодические чтения по русской истории, посвященные крепостному праву, русской фабрике

¹ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 226. Л. 168.

и развитию территории государства. Навыки самостоятельной научной работы курсанты усваивали и совершенствовали в рамках военно-научного общества.

Математические кружки играли роль факультатива для отстающих. Кружки иностранных языков давали знания, необходимые для чтения иностранной научной литературы по военному делу. Такие кружки, как военный, военной игры, военной маскировки, истории конницы, преследовали цель углубления военно-специальной подготовки обучающихся. В частности, участники военных кружков изучали историю военного искусства и анализировали опыт последних войн, в том числе гражданской. Большое внимание уделялось этнографической, военно-географической, военно-экономической и политической характеристике потенциальных противников РСФСР. Кроме того, изучались последние достижения военной техники.

Музыкальные кружки должны были обеспечить курсантам подготовку, необходимую для самостоятельных занятий музыкой и для организации и руководства музыкальных кружков на месте службы. В соответствии с «Положением о музыкальных кружках в военно-учебных заведениях», на курсах должны были быть созданы хор и домровый оркестр, а по мере возможности – кружки игры на фортепиано, скрипке и пения соло. Репертуар хора состоял из революционных, народных и красноармейских песен. Пение велось сначала по слуху, затем – по нотам. Параллельно шло ознакомление с интервалами, метрикой и ритмикой, основными размерами, нотописью, задаванием тона по камертону.

Крепкой была связь военно-учебных заведений с театром. Как и до революции, для курсантов и слушателей выделялось достаточное количество бесплатных билетов. ГУВУЗ получало, например, 2% билетов в московские театры – всего от 900 до 1100 билетов в неделю; таким образом, каждый курсант имел возможность посетить театр раз в полтора-два месяца. На курсах действовали театральные секции и драмкружки, участники которых не только готовили представления, но и слушали лекции по истории театра и драматическому искусству. Пьесы (не только революционных авторов, но и

Чехова, Островского и других классиков, в том числе зарубежных – Шекспира, Мольера, Сервантеса, Лопе де Вега¹) ставились достаточно часто, несколько раз в месяц, спектакли, как правило, приурочивались к революционным праздникам и торжественным дням. Иногда ставились произведения самих участников кружка – так, в 1922 г. на 20-х кавкурсах была поставлена оперетка в двух картинах «Курсант Иванов Павел», в которой высмеивались лень, нежелание учиться и тяга к развлечениям («а вы бы дали брюки алы за девчатами стрелять»²).

Помимо постановки пьес, силами курсантов устраивались массовые инсценировки, «красные обозрения», агитбалаганы, живые плакаты, лубки и т.п. Так, во время Пушкинского вечера «Песнь о вещем Олеге» инсценировалась в виде лубка, а при инсценировке «Песни о Стеньке Разине» курсанты, изображавшие гребцов, сидели на полу и имитировали греблю веслами. Клубом 21-й Бакинской пехотной школы в 1923 г. были поставлены инсценировка, посвященная 9 января 1905 г., и инсценировка на антирелигиозную тему (красноармеец и рабочие на аэроплане залетают на небо и крушат рай). В честь 5-й годовщины Красной Армии все курсанты этой школы были задействованы в грандиозной инсценировке на плацу, которая показывала всю историю Красной Армии, начиная с Красной Гвардии. Отдельные сценки были посвящены эпизодам борьбы с белой армией, а в заключение была показана картина, изображавшая мощь Красной Армии.

Инсценировки имели большой успех. Так, в той же 21-й Бакинской пехотной школе инсценировка, посвященная началу Первой русской революции, «была сыграна очень хорошо и произвела на курсантов и рабочих сильное впечатление, дав яркую картину подготовки событий 9 января 1905 г.»³.

¹ На некоторых курсах наблюдалось стремление ставить исключительно современные пьесы и отказаться от «мещанских» произведений Островского и других «устаревших авторов». В противовес этой позиции представителями ГУВУЗ высказывалось мнение, что «постановка Островского может доставить больше эстетического наслаждения, чем революционная какая-нибудь пьеса, которые в большинстве случаев похожи на митинги, малоценные для искусства» (РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 233. Л. 106 об.).

² РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 288. Л. 3.

³ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1479. Л. 34.

Кроме того, организовывались агитсуды, которые заканчивались обвинительным актом революционного трибунала или приговором революционного военного трибунала.

В целях физического развития курсантов были созданы соответствующие кружки и секции. Они делились на следующие группы: 1) вольные движения, 2) аппаратная гимнастика, 3) фехтование, 4) легкая атлетика, 5) тяжелая атлетика, 6) футбол, 7) плавание, 8) лыжный спорт, 9) бокс, 10) борьба. Наибольшей популярностью пользовалась аппаратная гимнастика. Как и в дореволюционных и зарубежных кадетских корпусах, на курсах была принята сокольская система гимнастики. Поэтому гимнастические выступления (вольные движения и пирамиды) часто включались в спортивные отделения праздников и концертов.

Периодически устраивались состязания по легкой и тяжелой атлетике и спортивные праздники. В программу праздника спорта, организованного в августе 1920 г. Московскими советскими военно-техническими курсами, входили: «1) фигурная маршировка, 2) вольные движения, 3) пирамиды, 4) бег на 100 метров, 5) метание диска, 6) метание копья»¹. Праздник завершился футбольным и баскетбольным матчами. Состязания курсантов Симбирских пехотных командных курсов, прошедшие также в августе 1920 г., включали в себя классическое пятиборье, толкание ядра, эстафетный бег в скатках и с винтовками, демонстрацию аппаратной гимнастики, вольные движения и пирамиды.

Однако практически полное воссоздание официальных и культурных традиций дореволюционной военной школы в новых военно-учебных заведениях не позволяло обеспечить подготовку профессиональных, высококвалифицированных командных кадров. Существовавшая с 1917 г. установка – «отказаться от вдалбливания человеку с малых лет военных идей и превратить кадетские корпуса в учебные заведения обычного

¹ РГВА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 4. Л. 368.

общегражданского характера»¹ – оказалась несостоятельной. Срок обучения в военных школах и на курсах был слишком мал для того, чтобы сформировать необходимые для командира качества. Среди курсантов были распространены демобилизационные настроения, многие из них, попавшие на курсы случайно, откровенно тяготились учебой и стремились поскорее от нее освободиться. Нежелание продолжать подготовку приводило к дезертирству. Кроме того, большинство обучающихся – вчерашних крестьян и неквалифицированных рабочих – приходили на курсы малограмотными, политически несознательными и к моменту выпуска далеко не полностью освобождались от этих недостатков.

Необходимость создания командного корпуса, всецело преданного новой власти, понуждала обратиться к ценному опыту функционирования дореволюционных военно-учебных заведений, и в первую очередь кадетских корпусов. Специализированный интернат с достаточно продолжительным сроком обучения позволял воспитать дисциплинированных, физически крепких и морально закаленных людей, беззаветно преданных правительству и готовых к тяготам предстоявшей им военной службы. Кроме того, он создавал прочную базу для последующих ступеней военного образования.

В начале 20-х гг. попытка создания «красного кадетского корпуса» была предпринята в Азербайджанской ССР. В декабре 1921 г. в Баку была открыта Первая азербайджанская военная школа с 9-летним сроком обучения (2 подготовительных класса и 7 основных – так, как это было в старых кадетских корпусах). В 1922 г. школа была переименована в Первый Красный кадетский корпус. Форма подготовки «красных кадет», первый выпуск которых состоялся летом 1923 г., очень сильно напоминала подготовку кадет дореволюционных. По словам посетившего корпус начальника ГУВУЗ РСФСР Д.А. Петровского, кадеты получали «не только основательное общее образование, но и хорошую политическую подготовку»². Корпус не встречал негативного отношения со

¹ Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ). 1917-1920. Обзор деятельности. М., 1920. С. 10.

² Петровский Д.А. Нужны ли кадетские корпуса? // Военный вестник. 1922. № 4. С. 9.

стороны рабочих и пользовался большой популярностью: конкурс составлял несколько десятков человек на одно место. Правда, включение кадетского корпуса в систему военно-учебных заведений потребовало еще в конце 1922 г. его переименования в Первую азербайджанскую пролетарскую военную школу, однако на задачах заведения это не отразилось.

Эффективная работа Первого Красного кадетского корпуса обратила на себя внимание руководства военно-учебных заведений. Поэтому, несмотря на острую неприязнь ко всему, что было связано со старой армией, на повестку дня был поставлен вопрос о воссоздании в Советской России системы кадетских корпусов. Его оживленное обсуждение развернулось в 1922 г. Начало полемике положил начальник ГУВУЗ Д.А. Петровский. В своем докладе на съезде комсостава Украины и Крыма в марте 1922 г. он открыто предложил создать «кадетские корпуса», под которыми предлагал понимать «военные школы для молодежи, из которых можно было бы рекрутировать воспитанников тех нормальных в.-у. з., из которых мы подготовим достойных революционеров-командиров»¹.

Хотя дискуссия завершилась отказом от идеи создания «красных кадетских корпусов», сам факт ее возникновения весьма показателен. Он является ярким свидетельством того, что социокультурный опыт старой военной школы, демонстративно отвергнутый в самом начале создания советских военно-учебных заведений, к исходу Гражданской войны был органично усвоен организаторами командных курсов и школ и подтолкнул их мысли о целесообразности сознательного обращения к модели кадетского образования. Следовательно, традиции подготовки русского офицерского корпуса не исчезли – наперекор обстоятельствам они нашли продолжение в деятельности системы заведений, выпускавших краскомов. Красные курсанты, несмотря на попытки их руководства дистанцироваться от дореволюционных форм и методов преподавания и воспитания, в полной мере испытали на себе

¹ Петровский Д.А. Военная школа в годы революции (1917-1924 гг.). М., 1924. С. 158-159.

их воздействие и в силу этого действительно являлись юнкерами нового поколения – «ленинскими юнкерами».

Сведения об авторе: Гребенкин Алексей Николаевич, доктор исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.